

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Они не предали ни веру, ни Отечество <i>They betrayed no faith, nor Fatherland</i>	2-я стр. обл.
---	---------------

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

«Живописная летопись героического поколения страны» (Публикация Н.Ю. ПОЛЯНСКОВОЙ) <i>"Picturesque chronicle of the country's heroic generation" (Publication of N. Yu. POLYANSKOVA)</i>	2-я стр. цв. вкл.
--	-------------------

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

«Витязи славного прошлого» <i>"Knights of the glorious past"</i>	4-я стр. цв. вкл.
---	-------------------

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Н.Н. ПЛАТОШКИН — Параллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги Второй мировой войны N.N. PLATOSHKIN — <i>Parallel curve. Who and how is falsifying the history and the results of the Second World War</i>	3
---	---

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.А. МИХАЙЛОВ — Проблемы военно-морского базирования в Арктике (1880—1890 гг.) A.A. MIKHAILOV — <i>Problems of naval basing in the Arctic (the 1880—1890s)</i>	10
---	----

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

О.Л. МАКАРЕВИЧ — Создание и развитие отечественных мобилизационных органов O.L. MAKAREVICH — <i>Creation and development of domestic mobilisation bodies</i>	18
---	----

Р.Ю. ПОЛЯКОВ — Деятельность военных комиссариатов в Пензенской губернии в 1918—1920 гг. R.Yu. POLYAKOV — <i>Activities of military registration and enlistment offices in the Penza Province in 1918—1920</i>	24
--	----

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

В.Н. ПРЯМИЦЫН — «По этой трассе могут летать либо сумасшедшие, либо самоубийцы, либо русские». Метеорологическое обеспечение Красноярской воздушной трассы в годы Великой Отечественной войны V.N. PRYAMITSYN — <i>"On this route either crazy or suicides, or Russians can fly". Meteorological support of Krasnoyarsk airway during the Great Patriotic War</i>	29
--	----

В.Л. ГОЛОТУК, А.Ю. ЛАШКОВ — Организационные мероприятия по укреплению противовоздушной обороны страны в 1941—1943 гг. V.L. GOLOTUYUK, A.Yu. LASHKOV — <i>Organizational measures to strengthen air defence in 1941—1943</i>	35
--	----

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

В.Г. КИКНАДЗЕ — Спецслужбы Германии в ходе подготовки агрессии против СССР: организация, состав, задачи V.G. KIKNADZE — <i>Special services of Germany in the course of aggression against the USSR: organisation, strength, tasks</i>	40
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

В.В. ВАСИЛЬЕВ — И.В. Сталин: «Нам крайне важно иметь чертежи этого танка...». Вклад советской военной разведки в развитие отечественного танкостроения V.V. VASILYEV — <i>I.V. Stalin: "It is imperative to have the drawings of this tank...". The contribution of the Soviet military intelligence in the domestic tank building's development</i>	46
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

С.В. ФЕДУЛОВ, С.Г. ЛАБАЗАНОВ — «Не имея возможности из-за войны получить двигатели, заказанные в Германии... было предложено... связаться с американской фирмой...» S.V. FEDULOV, S.G. LABAZANOV — <i>"Because of the war not being able to get engines ordered in Germany... we were asked... to contact with the American company..."</i>	52
--	----

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

В.П. САПОН — «На призыв бессмертного Минина подымается новый витязь...». Образ народного героя в идеологической подготовке военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны V.P. SAPON — <i>"A new knight rises to the call of immortal Minin...". The image of the hero of masses within ideological training of the Russian army's servicemen during the First World War</i>	55
--	----

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Р.А. ДАВЫДОВ — Крымская война... в Арктике. Оборона города Колы в 1854 году R.A. DAVYDOV — <i>The Crimean War... in the Arctic. The city of Cola's defence during the year of 1854</i>	59
---	----

ОЧЕРКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

И.В. ЗИМИН — Из лейб-гвардии на службу «при комнатах ея императорского величества» I.V. ZIMIN — <i>From the Life Guards to service at "the rooms of Her Imperial Majesty"</i>	67
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.В. ЛОСИК, А.Н. ЩЕРБА — Уроки военно-экономической мобилизации России в годы Первой мировой войны A.V. LOSIK, A.N. SHCHERBA — <i>Lessons military economic mobilisation of Russia during the First World War</i>	71
--	----

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

С.А. БАЛАКЛЕЕВ, А.А. ПОЛЯКОВ, А.М. ПРИТУЛЯК — Свердловское танко-артиллерийское S.A. BALAKLEYEV, A.A. POLYAKOV, A.M. PRITULYAK — <i>Sverdlovsk Tank Artillery School</i>	73
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — Аксельбант A.V. PESHEYKIN — <i>Aglet</i>	76
---	----

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Плечевое украшение одежды военнослужащих <i>Brachial decoration of military clothing</i>	3-я стр. обл.
---	---------------

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Легенда Великой Отечественной войны. 100 лет со дня рождения Героя Советского Союза А.П. Маресьева <i>Legend of the Great Patriotic War. 100 years since the birth of Hero of the Soviet Union A.P. Maresyev</i>	4-я стр. обл.
---	---------------

Н.Н. ПЛАТОШКИН

N.N. PLATOSHKIN

ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ КРИВАЯ

Кто и как фальсифицирует историю и итоги Второй мировой войны

PARALLEL CURVE

Who and how is falsifying the history and the results of the Second World War

Сведения об авторе. Платошкин Николай Николаевич — доктор исторических наук (Москва. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о попытках фальсификации в ряде стран на протяжении многих лет истории и итогов Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война; День Победы; СССР; страны антигитлеровской коалиции; героизация нацизма.

Information about author. Nikolay Platoshkin — D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: platoshkin@mail.ru).

Summary. The article describes attempts of falsification in some countries for many years of the history and outcome of the Second World War.

Keywords: World War II; Great Patriotic War; Victory Day; USSR; anti-Hitler coalition's countries; glorification of Nazism.

Уже не годы, а целые десятилетия отделяют нас от славной даты — 9 мая 1945 года, а противники Великой Победы советского народа над фашистской Германией до сих пор не могут «простить» Советскому Союзу разгром нацизма, с упорством, достойным лучшей цели, пытаясь выстраивать свою, параллельную истинной, линию анализа хода и исхода Второй мировой, а особенно Великой Отечественной войны. Однако никакой параллели не получается. Под грузом неправды, которая в русском языке называется ещё и кривдой, фальсификаторская линия наших противников вопреки желанию её творцов уходит круто вниз от линии истинной истории, образуя, так сказать, параллельную кривую, что противоречит и законам математики, и подлинным фактам истории.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ итогов Второй мировой войны началась с 1945 года, то есть, по сути, сразу же после Победы. Сначала с лёгкой руки Запада процесс протекал в форме информационного противоборства, постепенно становясь неотъемлемой частью «холодной войны», оставаясь ею, собственно, и по сей день.

Основным «коньком» фальсификаторов разных мастей и национальностей стали тезисы о том, что СССР и Германия несут одинаковую ответственность за развязывание войны и что коммунизм и нацизм были тоталитарными идеологиями, поэтому нет большой разницы, какая из них победила. В этой связи упорно муссируются так называемый пакт Молотова — Риббентропа и секретные протоколы к нему, в которых речь шла якобы о разделе Польши. При этом, разумеется, не даётся никакой объективной оценки Договору о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года. Не упоминается о подобных соглашениях ряда западных правительств с гитлеровской Германией. А между тем Варшава ещё в 1934 году заключила с Берлином аналогичный договор, который тогда называли «пактом Пилсудского — Гитлера», но в современной Польше

такого термина старательно избегают. 25 августа 1939 года был заключён и англо-польский пакт о взаимопомощи, где также имелся секретный протокол о помощи Польше со стороны Великобритании в случае нападения Германии, однако никакой реальной помощи Варшава не получила. Что же касается советско-германского договора о ненападении, то срок его действия истёк бы только в 1959 году, и нацистских преступников в Нюрнберге судили, кроме всего прочего, и за его вероломное нарушение. Внимательное изучение текста советско-германского договора от 1939 года показывает, что ни о каком разделе Польши речи не шло, а в протоколах констатировалось лишь то, что Германия не должна распространять своё влияние восточнее так называемой линии Мид. После нападения Гитлера на Польшу МИД Германии сделал Москве запрос, не намерен ли Советский Союз оккупировать свою сферу влияния. Немцы получили категорический отказ. 3 сентября 1939 года советский полпред в Варшаве А. Шкварцев предложил немедленные поставки советского оружия Польше с оплатой их после войны. Лишь после того, как польское правительство прекратило сопротивление и бежало из страны, СССР взял под защиту населе-

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ В АРКТИКЕ (1880—1890 гг.)

PROBLEMS OF NAVAL BASING IN THE ARCTIC (THE 1880—1890s)

Сведения об авторе. Михайлов Андрей Александрович — научный сотрудник научно-исследовательского отдела Военной истории Северо-Западного региона РФ Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: himhistory@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе исследования архивных материалов, исторических публикаций и научных дискуссий освещаются проблемы создания военно-морских баз в Северном регионе России (XIX в.).

Ключевые слова: Российская империя; национальная безопасность; «окраинные территории»; Арктика; Военно-морской флот; военные порты; отечественная и зарубежная пресса.

Information about author. Andrey Mikhaylov — Researcher of the Research Department (military history of the North-Western region of Russia) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: himhistory@yandex.ru).

Summary. The article based on studying archival materials, historical publications and scientific discussions covers issues naval bases' creation in the Russian Northern Region (XIX c.).

Keywords: Russian Empire; National security; "outlying areas"; Arctic; Navy; military ports; domestic and foreign press.

Во второй половине XIX века ведущие морские державы стали активно наращивать военные флоты и вырабатывать соответствующую стратегию. Не являлась исключением, руководствуясь морской безопасностью своих рубежей, и Россия. В связи с этим на самом высоком уровне обсуждались проблемы базирования военно-морских сил (ВМС, ВМФ). Особенное значение придавалось Арктике. Так, руководство не только ВМФ, но и армейское, используя прессу, высказывало различные мнения по поводу строительства на северном побережье военно-морских баз (ВМБ), кораблестроительных верфей, пунктов ремонта техники, жилья.

Вполне закономерно, что в дискуссиях особенно громко звучал голос двух специальных журналов — «Морского сборника», который являлся официальным органом военно-морского ведомства, и «Русского судоходства». Наряду с ними, в основном освещавшими флотские проблемы, в спорах активно участвовали и другие разные по направлению издания.

Среди военных и военно-морских специалистов в то время получил распространение тезис об угрозе, исходившей со стороны сразу двух мощнейших держав. С первой, Великобританией, у России имелись острые противоречия в Центральной Азии и на Дальнем Востоке; вторая, Германия, представляя не меньшую опасность, день ото дня наращивала военный потенциал. В России с тревогой восприняли не только увеличение её флота, но также сооружение Кильского канала (1887—1895 гг.), позволявшего немцам оперативно перебрасывать корабли (хотя и не самые крупные) из Северного моря на Балтику.

Наиболее эффективным способом борьбы с противниками (особенно с Великобританией) многие

русские военные моряки считали действия хорошо вооружённых и быстроходных крейсеров, способных, в частности, нарушать морские коммуникации¹. Такой точки зрения придерживался, например, адмирал Н.М. Чихачёв, управлявший Морским министерством в 1888—1896 гг.² Идея крейсерской войны настолько завладела умами, что даже получила отражение в фантастическом произведении отставного капитана 2 ранга, талантливого публициста А.Е. Конкевича («Крейсер «Русская Надежда»»), опубликованном в журнале «Русское судоходство» в 1886 году³. Характерно, что его «творение» вызвало большой интерес в Великобритании и очень скоро было издано на английском языке (1888 г.).

Для успешных действий крейсера должны были иметь возможность выйти на обширные океанские просторы. При этом они нуждались в надёжных базах для отдыха, снабжения боеприпасами, провизией, топливом⁴. Правда, многие специалисты стремились выработать способы обеспечения автономности крейсеров. Н.М. Чихачёв, например, утверждал: «Идеалом крейсеров должна быть полная независимость от портов, чтобы они могли вмещать в себя военные и другие припасы, а равно провизию, по крайней мере на годовое плавание, а топлива minimum на 10 000 миль»⁵. И такие «идеалы» русскими кораблестроителями создавались. Так, броненосный крейсер «Память Азова», вступивший в строй в 1890 году, мог брать запас угля именно на 10 тыс. миль хода.

Тем не менее полностью отказаться от ВМБ было, конечно, невозможно. При выборе места расположения таковых российскими военно-морскими специалистами рассматривались довольно экзотические варианты, включая побережье Северной

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ОРГАНОВ

CREATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC MOBILISATION BODIES

Сведения об авторе. Макаревич Олег Леонтьевич — начальник Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооружённых Сил Российской Федерации», генерал-лейтенант, кандидат военных наук, доцент (Москва. E-mail: ovavcrf@mil.ru).

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и развития мобилизационных органов России.

Ключевые слова: мобилизация; мобилизационные органы; мобилизационное развертывание; военные комиссариаты; Генеральный штаб.

Information about author. Oleg Makarevich — Chief of the Land Force's Military Educational-and-Scientific Centre "Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces", Lieutenant-General, Cand. Sc. (Mil.), Professor (Moscow. E-mail: ovavcrf@mil.ru).

Summary. The article deals with creation and development of Russian mobilisation bodies.

Keywords: mobilisation; mobilisation bodies; mobilisation deployment; military recruitment; General Staff.

История создания и развития мобилизационных органов уходит своими корнями в прошлое, когда интересы организованной защиты государства от угрозы внешней агрессии потребовали привлечения больших масс населения и дополнительных материальных ресурсов. Одновременно с этим возникла потребность в профессиональных, высококвалифицированных кадрах, способных в короткое время организовать и осуществить мобилизационные мероприятия. Таким образом, можно сказать, что становление и совершенствование системы подготовки кадров для мобилизационных органов неразрывно связаны с развитием самих мобилизационных органов.

В ПЕРВЫЕ в отечественной истории элементы организационно-мобилизационной работы встречаются в эпоху Ивана IV (Грозного) с созданием им первого постоянного войска в России (до 10 тыс. человек) с чётко выраженными элементами регулярной армии. Высшим органом военного руководства в тот период стал Разрядный приказ (по сути генеральный штаб того времени). Основными задачами приказа были «учёт всех ратных людей и прохождения ими службы, расчёты потребных сил и средств для каждого похода»¹. Непосредственной работой в приказе занимались дьяки и подьячие, которые писали приказы и вели списки полков. Формированием же и деятельностью приказа руководил сам царь, который требовал «на службу в приказ брать только людей служивых, знающих ратное дело»².

Для осуществления мобилизации Разрядным приказом разрабатывалось расписание, которое включало: списки доверенных нарочных, высылаемых для доведения приказа о ратниках (о мобилизации); списки полков, привлекаемых к участию в походе; примерный расчёт времени, необходимого для сбора и развертывания войска.

По воспоминаниям (согласно летописи) бывших oprичников И. Таубе и Э. Крузе, в феврале 1565 года «приказал царь выписать в Москву всех военных людей из Суздаля, Вязьмы и Можайска. Когда они прибыли, сел он рядом со своим советом, боярином Басмановым, князем Вяземским и беседовал с каждым

воином. Тех, против кого у него не было подозрений, взял к себе»³.

Впоследствии расширение внешних границ Московского государства потребовало создания специальных войск (городовых стрельцов и городовых казаков), которые располагались по городам (крепостям) и слободам на границе и должны были в случае войны не только прикрывать приграничные рубежи, но и обеспечивать проведение мобилизации и выдвижение поместного войска. В связи с тем, что такие войска не были способны к длительным и самостоятельным военным действиям, для их усиления начали создаваться постоянные мобильные силы — стрелецкие полки.

Несмотря на увеличение численности постоянной армии России (в XIX в. она составляла около 600 тыс. человек)⁴, её состав уже не отвечал потребностям возможных войн. Следовательно, для поддержания боеспособности армии был необходим резерв подготовленных военных кадров, отсутствие которого в ходе войны резко снижало боеспособность армии и увеличивало её потери. Наряду с этим одной из главных проблем в организации мобилизационных мероприятий стало отсутствие военных кадров, способных учитывать подготовленные резервы и направлять их в войска.

Именно на решение этих вопросов и были направлены военные реформы, начатые ещё Петром I и продолженные в последующие годы. Пётр Вели-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918—1920 гг.

ACTIVITIES OF MILITARY REGISTRATION AND ENLISTMENT OFFICES IN THE PENZA PROVINCE IN 1918—1920

Сведения об авторе. Поляков Роман Юрьевич — начальник кафедры Пензенского филиала Военной академии материально-технического обеспечения, полковник, кандидат технических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: r.u.polyakov@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления военкоматов в Пензенской губернии в первые годы советской власти, показаны их деятельность по призыву граждан в ряды Красной армии, экономические и организационные сложности при налаживании повседневной жизнедеятельности.

Ключевые слова: военкомат; мобилизация; воинский учёт; формирование воинских частей.

Information about author. Roman Polyakov — Chief of the Department of the Penza Branch of the Military Academy of Logistics, Colonel, Cand. Sc. (Tech.), Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Penza. E-mail: r.u.polyakov@mail.ru).

Summary. The article discusses formation of military recruitment offices in the Penza province in the early years of the Soviet power, showing their activities on citizens' recruitment into the lines of the Red Army, economic and organizational difficulties in establishing their daily activities.

Keywords: recruitment office; mobilisation; military registration; formation of military units.

Разрушение российской государственности после октября 1917 года привело и к упразднению органов местного военного управления — воинских начальников и воинских присутствий, ведавших вопросами, связанными с выполнением воинской повинности. Теперь вся военно-мобилизационная и учётно-призывная работа сосредоточилась в военных отделах Советов, что фактически вело к ликвидации централизованной системы комплектования Вооружённых сил. Понимая необходимость воссоздания централизованного военного аппарата со строгим подчинением нижестоящих органов вышестоящим, Совет народных комиссаров 8 апреля 1918 года издал декрет, которым на местах, в том числе и в волостях, чего не было и в дореволюционной России, учреждались новые органы военного управления — военные комиссариаты (военкоматы)¹. К концу 1918 года на территории РСФСР были сформированы 7 окружных, 39 губернских, 395 уездных и около 7 000 волостных военных комиссариатов.

ОДНАКО работа в этой сфере военного строительства развёртывалась с большим трудом. В ряде городов и губерний руководители Советов продолжали упорно держаться за изжившие себя военные отделы и отказывались создавать военные комиссариаты. Стремясь быстрее закончить начатую работу, Народный комиссариат по военным делам (Наркомвоен) учредил под руководством Н.И. Подвойского Высшую военную инспекцию (ВВИ), в обязанности которой входило также разрешение всех возникавших на местах спорных вопросов по организации и формированию войск и военкоматов². Между прочим, одним

из таких «каменных преткновения» стало решение о назначении военными руководителями исключительно бывших офицеров, мобилизованных в Красную армию новой властью. Определённую роль в ускорении работы по созданию военкоматов сыграла телеграмма ВЦИК, направленная 18 мая 1918 года всем губернским, уездным и волостным Советам с требованием в недельный срок выполнить указания декрета от 8 апреля³. При этом подчёркивалось, что «всякое промедление будет рассматриваться как прямое неисполнение декрета Советской власти и непосредственная ответственность за такое неисполнение возлагается

на председателей соответствующих Советов»⁴.

Угроза подействовала, и строительство местного военного аппарата значительно ускорилось. В Пензе губернский комиссариат по военным делам⁵ был организован 25 мая 1918 года, сразу после прибытия с проверкой комиссии ВВИ⁶. Впрочем, создавался он не на пустом месте: так называемый Пензенский центральный штаб Красной армии был переименован в Пензенский губернский комиссариат по военным делам⁷. Известно, что первыми губвоенкомами были В.Н. Коржинский, А.Г. Островский, Н.Е. Серебренников, В.В. Кураев, Л.Х. Фридрихсон.

В.Н. ПРЯМИЦЫН

V.N. PRYAMITSIN

«ПО ЭТОЙ ТРАССЕ МОГУТ ЛЕТАТЬ ЛИБО СУМАСШЕДШИЕ, ЛИБО САМОУБИЙЦЫ, ЛИБО РУССКИЕ»

Метеорологическое обеспечение Красноярской воздушной трассы
в годы Великой Отечественной войны

«ON THIS ROUTE EITHER CRAZY OR SUICIDES, OR RUSSIANS CAN FLY»

Meteorological support of Krasnoyarsk airway during the Great Patriotic War

Сведения об авторе. Прямыцын Владимир Николаевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил РФ, майор, кандидат военных наук (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14).

Аннотация. В статье представлены результаты проведённого на основе архивных источников анализа метеорологического обеспечения Красноярской воздушной трассы в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красноярская воздушная трасса; метеорология; обеспечение.

Information about author. Vladimir Pryamitsyn — Deputy Chief of a Department of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Major-General, Cand. Sc. (Mil.) (119330 Moscow, University Ave., 14).

Summary. The article presents the analytical results of meteorological support of the Krasnoyarsk airway during the 1941—1945 Great Patriotic War years conducted on the basis of archival sources.

Keywords: Great Patriotic War; Krasnoyarsk airway; meteorology; support.

В октябре 1941 года союзники по Антигитлеровской коалиции договорились о поставках из США в СССР значительного количества боевых самолётов и приняли решение об организации воздушной трассы через Аляску и Сибирь. В годы Великой Отечественной войны работа Красноярской воздушной трассы (КВТ), которую неофициально называли АЛСИБом, была засекречена, в послевоенный период из-за непопулярности темы союзнической помощи предана забвению. Лишь в последние годы широкая аудитория узнала об этой странице отечественной военной истории.

Министр обороны РФ, президент Русского географического общества генерал армии С.К. Шойгу, говоря об истории АЛСИБа, в интервью телеканалу «Россия 1» заявил: «Мы не имеем права это забывать, мы не имеем права оставлять это глубоко в истории. Если мы сегодня не погрузимся в это и не расскажем, то Бог его знает, через сколько лет люди смогут к этому вернуться. Лично я испытываю потребность эту историю рассказать до конца»¹.

Красноярской воздушной трассе посвящён ряд исследований, книг, фильмов. В них уделено внимание сложностям, связанным с суровыми климатическими условиями Сибири. Но метеорологическое обеспечение уникальной трассы не раскрыто. Рассекреченные архивные документы позволяют проанализировать его организацию.

На первых совещаниях, посвящённых соединению Аляски и Сибири воздушным мостом, обсуждались трудности, обусловленные суровым климатом региона. Начальник управления полярной авиации Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) опытный полярный лётчик, удостоенный за

мужество и самоотверженность, проявленные при посадке первой дрейфующей научной станции «Северный полюс-1» в 1937 году, звания Героя Советского Союза², полковник И.П. Мазурук доложил членам Государственного комитета обороны (ГКО) о сложностях перелётов над центром и севером Сибири. Прежде там лишь

эпизодически летали наиболее подготовленные пилоты полярной авиации на гидросамолётах или самолётах на лыжах. Массовая перегонка новых самолётов строевыми лётчиками представлялась И.П. Мазуруку невозможной. Осенью 1941 года между Красноярском и Чукоткой не было минимально необходимого коли-

В.Л. ГОЛОТЮК,
А.Ю. ЛАШКОВV.L. GOLOTYUK,
A.Yu. LASHKOV

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СТРАНЫ В 1941—1943 гг.

ORGANIZATIONAL MEASURES TO STRENGTHEN AIR DEFENCE IN 1941—1943

Сведения об авторах. Голотюк Василий Леонтьевич — полковник в отставке (г. Балашиха, Московской обл. Тел. 8-495-522-99-11);

Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14. Тел. 8-499-147-43-26).

Аннотация. В статье на основе архивных документов исследуется деятельность Государственного комитета обороны по совершенствованию системы противовоздушной обороны в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; ГКО; ПВО; управленческие структуры.

Information about authors. Vasily Golotyuk — Colonel (ret.) (the city of Balashikha, Moscow Region. Ph. 8-495-522-99-11);

Aleksey Lashkov — Leading Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, Colonel (ret.), Cand.Sc. (Hist.) (119330 Moscow, University Ave., 14).

Summary. On the basis of archival documents the article investigates the activities of the State Defence Committee on improving air defence system in the course of combat actions.

Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; SDC; air defence; control structures.

РЕШЕНИЕ вопросов защиты страны от ударов с воздуха вышло на высший уровень государственного руководства с началом Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В августе — сентябре 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял следующие решения, повлиявшие на укрепление противовоздушной обороны (ПВО): «О выпуске самолётов ЛаГГ-3 и Як-1» (14 августа)¹, «О принятии на вооружение 25-мм автоматической зенитной пушки» (22 августа)², «Об увеличении выпуска самолётов Як-1 на заводах НКАП» (23 августа)³, «О мерах по противовоздушной обороне железнодорожных узлов, мостов и транспортов» (2 сентября)⁴.

Таким образом, в ходе летне-осенней кампании 1941 года в деятельности ГКО эта важная проблема занимала особое место вследствие значительных потерь нашей авиационной техники от ударов немецко-фашистской авиации. Одной из причин возросшей потребности усиления войск ПВО явилась острая необходимость прикрыть от нападения с воздуха важнейшие административно-политические и эконо-

мические центры, коммуникации и транспорт, эвакуированные из западных регионов страны промышленные объекты.

В условиях уже завоёванного противником господства в воздухе войска противовоздушной обороны в первые дни и месяцы войны (в приграничных оборонительных сражениях, при отражении массированных воздушных налётов на Москву, при обороне Ленинграда, Киева, Одессы и других важных пунктов) нанесли фашистской авиации существенный ущерб, уничтожив более 2500 самолётов. В целом успешное отражение налётов люфтваффе на советскую столицу в июле — сентябре 1941 года отразилось и на результативности общевойсковых операций фронтов. Например, в оборонительный период битвы под Москвой значительно была ослаблена угроза с воздуха, поскольку германская авиация потеряла до 1400 боевых самолётов. Вместе с тем невосполнимые потери соединений и частей ПВО, выявленные недостатки в организации и управлении противовоздушной обороной привели к необходимости принимать меры

по совершенствованию организации и наращиванию состава соответствующих сил и средств.

Опыт трудной летне-осенней кампании в первый год войны привёл к отказу от несостоятельной довоенной организации ПВО и принятию ГКО 9 ноября 1941 года очередного постановления «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза», определившего создание совершенно новой системы. Так, из подчинения командующих войсками фронтов и военных округов были изъяты все формирования наземных сил и средств ПВО территории страны; из ВВС соединения и части истребительной авиации (ИА), прикрывавшие различные пункты и объекты, передавались в оперативное подчинение руководителям ПВО, был создан новый самостоятельный род (сил) войск Красной армии — Войска ПВО территории страны (ТС), подчинённый непосредственно народному комиссару обороны И.В. Сталину через его заместителя по ПВО командующего Войсками ПВО ТС генерал-лейтенанта М.С. Громадина⁵. При командую-

СПЕЦСЛУЖБЫ ГЕРМАНИИ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ АГРЕССИИ ПРОТИВ СССР: ОРГАНИЗАЦИЯ, СОСТАВ, ЗАДАЧИ

SPECIAL SERVICES OF GERMANY IN THE COURSE OF AGGRESSION AGAINST THE USSR: ORGANISATION, STRENGTH, TASKS

Сведения об авторе. Кикнадзе Владимир Георгиевич — советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук, полковник, доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент (Москва. E-mail: kiknadzeVG@mail.ru).

Аннотация. В первой из двух статей автор представляет анализ структуры, состава, функций и особенностей организационного развития органов военной разведки и других спецслужб Третьего рейха в ходе подготовки Германией агрессии против СССР, а также их оценки в немецкой историографии.

Ключевые слова: Германия; подготовка к войне против СССР; спецслужбы; разведка; контрразведка.

Information about author. Vladimir Kiknadze — Adviser of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Colonel, D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Mil.), Associate Professor (Moscow. E-mail: kiknadzeVG@mail.ru).

Summary. In the first of two articles the author presents an analysis of the structure, strength, functions and features of organizational development of the military intelligence bodies and other special services of the Third Reich in the course of preparation of the German aggression against the USSR, as well as their assessment by German historiography.

Keywords: Germany; preparation for war against the Soviet Union; special services; intelligence; counterintelligence.

Подготовка к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. сопровождалась интенсивным информационным воздействием на российских граждан и зарубежные аудитории со стороны тех, кто стремится принизить в глазах мирового сообщества роль России в освобождении народов Европы от фашистского ига и достижении Великой Победы, подорвать исторические, духовные, патриотические традиции народов нашей страны.

Очевидно, и 75-летие начала Великой Отечественной войны в нынешнем году может использоваться как информационный повод для искажения событий того периода. Одним из элементов противодействия фальсификации служит широкое и непредвзятое освещение этих страниц истории, в том числе объективная оценка роли спецслужб Германии в разработке и реализации Третьим рейхом планов агрессии против Советского Союза.

С приходом к власти А. Гитлера и установлением нацистской диктатуры существенно изменились система и роль разведывательных органов Германии. Разведка стала одним из важнейших инструментов её агрессивной внешней политики.

Военное и политическое руководство Третьего рейха создали сложную, разветвлённую структуру спецслужб, приспособленную к тотальной разведывательно-подрывной деятельности против потенциальных противников. Она включала службу военной разведки и контрразведки (Abwehr, абвер), внешнеполитическую разведку Главного управления имперской безопас-

ности (Reichssicherheitshauptamt, RSHA, РСХА), иностранный отдел национал-социалистской партии, специальную службу министерства иностранных дел, иностранный отдел министерства пропаганды, имперское колониальное управление.

Общее руководство указанными спецслужбами осуществлял Объединённый штаб связи (ОШС) во главе с Г. Гессом¹.

Наиболее полное представление о немецкой историографии разведывательного сообщества Третьего рейха даёт работа российского историка спецслужб В.М. Сойма². По его мнению, до 1990-х годов историческая наука Германии не изучала немецкие спецслужбы периода Второй

мировой войны³. Военной истории в целом и особенно истории спецслужб как её составной части немецкие вузы долгое время не уделяли должного внимания⁴.

После 1945 года эта тематика интенсивно разрабатывалась в мемуарной литературе, главным образом в воспоминаниях бывших сотрудников спецслужб, зачастую искажённо освещавших события. Примерами тому могут служить мемуары руководителя внешней разведки РСХА В. Шелленберга, руководителя отдела «Иностранные армии Запада» (Fremde Heere West, FHW) У. Лисса, начальника управления абвера в Париже О. Райле⁵.

В.В. ВАСИЛЬЕВ

V.V. VASILYEV

И.В. СТАЛИН: «НАМ КРАЙНЕ ВАЖНО ИМЕТЬ ЧЕРТЕЖИ ЭТОГО ТАНКА...»

Вклад советской военной разведки
в развитие отечественного танкостроения

I.V. STALIN: «IT IS IMPERATIVE TO HAVE THE DRAWINGS OF THIS TANK...»

The contribution of the Soviet military intelligence in the domestic
tank building's development

Сведения об авторе. Васильев Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Аннотация. В статье рассматривается опыт использования в советском танкостроении сведений, добытых разведкой Наркомата обороны СССР, по американским и германским танкам во второй половине 1930-х — первой половине 1941-х годов.

Ключевые слова: советская военная разведка; Разведывательное управление РККА; Автобронетанковое управление РККА; Наркомат оборонной промышленности СССР; советское танкостроение; американские танки; германские танки.

Information about author. Vladimir Vasilyev — Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: vasilev.vl@list.ru).

Summary. The article deals with the experience of using by the Soviet tank building of information obtained by Intelligence of People's Commissariat of Defence on American and German tanks in the second half of the 1930s — the first half of 1941.

Keywords: Soviet military intelligence; Intelligence Administration of the Red Army; Armour Administration of the Red Army; USSR People's Commissariat of Defence Industry; Soviet tank building; American tanks; German tanks.

Наш журнал уже не раз обращался к теме использования советской оборонной промышленностью западных технологий и изобретений, получаемых как легальным, так и, преимущественно, нелегальным путём военной разведкой. Подобная практика позволяла создавать новейшие отечественные образцы в кратчайшие сроки, значительно экономя при этом материально-технические и финансовые ресурсы. Для добывания зарубежных военно-технических секретов были задействованы Разведывательное управление (РУ) РККА (с 1940 г. — РУ Генштаба КА) и Иностранный отдел (ИНО) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР. Сегодня мы рассмотрим практику использования передового зарубежного военно-технического и технологического опыта в советском танкостроении, проблемами которого в то время занимались Военно-техническое бюро (ВТБ) при Комиссии (с 1937 г. — Комитет) обороны Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, Наркомат оборонной промышленности (НКОП), Наркомат тяжёлого машиностроения (НКТМ), Наркомат среднего машиностроения (НКСМ) и Автобронетанковое управление (АБТУ) РККА (с 1940 г. — Главное автобронетанковое управление Красной армии [ГАБТУ КА]).

ВО ВТОРОЙ половине 1930-х годов как на Западе, так и в СССР военные теоретики и практики хорошо понимали, что очередная война будет войной моторов, при этом танки станут основной ударной силой сухопутных войск. Конструкторы и промышленность упорно работали над созданием новых, всё более совершенных моделей автобронетанковой техники.

Наибольших успехов в этом деле достигли США, Германия, Франция, Великобритания, Италия. Их опытом прежде всего и интересовались в Советском Союзе, где танковая промышленность начала развиваться сравнительно недавно — после принятия Политбюро ЦК ВКП(б) постановления «О состоянии обороны СССР» от 15 июля 1929 года и состоявшегося тогда же постановления

Реввоенсовета СССР «О системе танкотрактороавтоброневоружения РККА».

В 1935—1938 гг. от военной разведки поступили сведения о том, что армия США обзаводится новыми лёгкими танками М2А1, М2А2, «Комбат Кар М1», «Кристи» и средними танками Т2Е4, Т4, Т4Е1 и Т4У1¹. Для советских специалистов особый интерес в те годы представлял лёгкий танк «Кристи», поскольку материалы

С.В. ФЕДУЛОВ,
С.Г. ЛАБАЗАНОВS.V. FEDULOV,
S.G. LABAZANOV

«НЕ ИМЕЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗ-ЗА ВОЙНЫ ПОЛУЧИТЬ ДВИГАТЕЛИ, ЗАКАЗАННЫЕ В ГЕРМАНИИ... БЫЛО ПРЕДЛОЖЕНО... СВЯЗАТЬСЯ С АМЕРИКАНСКОЙ ФИРМОЙ...»

«BECAUSE OF THE WAR NOT BEING ABLE TO GET ENGINES ORDERED IN GERMANY... WE WERE ASKED... TO CONTACT WITH THE AMERICAN COMPANY...»

Сведения об авторах. Федулов Сергей Валентинович — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

[Лабазанов Сергей Гамзатович] — доцент кафедры социально-экономических дисциплин Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, капитан 1 ранга запаса, кандидат экономических наук (Санкт-Петербург. E-mail: s-labazanov@yandex.ru).

Аннотация. В статье исследуются проблемы технического сотрудничества в годы Первой мировой войны Российской империи с зарубежными странами в области военного судостроения и военно-морской техники.

Ключевые слова: Первая мировая война; военно-техническое сотрудничество; заказы для флота; кораблестроительные фирмы; управленческие структуры; политические и административные решения.

Information about authors. Sergey Fedulov — Associate Professor of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Military-Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru);

[Sergey Labazanov] — Associate Professor of the Department of socio-economic disciplines of the Military-Space Academy named after A.F. Mozhaysky, Captain 1 Rank (res.), Cand. Sc. (Econ.) (St. Petersburg. E-mail: s-labazanov@yandex.ru).

Summary. The article investigates the problems of technical cooperation during the First World War between the Russian Empire and foreign countries in the field of naval shipbuilding and naval engineering.

Keywords: First World War; military-technical cooperation; orders for the Navy; shipbuilding companies; control structures; political and administrative decisions.

ПЕРВАЯ мировая война (1914—1918 гг.) в корне изменила международные политические, экономические и другие отношения. Повлияла она и на военно-техническое сотрудничество Российской империи с западными странами, в частности на заказы для военно-морского флота. Так, высокая интеграция и кооперация при производстве техники и вооружения для подводных лодок (ПЛ) усложнили и без того зависимость отечественных предприятий от импортных поставок. К примеру, 12 двигателей для строившихся в г. Николаеве ПЛ типа «Нарвал» 31-А («Нарвал», «Кит», «Кашалот») должна была поставить германская фирма «Дизель». Однако с началом военных действий по понятным причинам (Германия из союзной страны превратилась во вражескую) заказ выполнен не был. Поэтому 13 октября 1914 года начальник Главного управления кораблестроения и снабжений (ГУК) доложил товарищу морского министра о возникшей проблеме. «Не имея возможности

из-за войны получить двигатели, заказанные в Германии Невским заводом, — уведомлял он, — ГУКом было предложено Правлению завода связаться с американской фирмой «Голланд», представителем которой является маркиз Е.А. Пассано, о поставках американских двигателей»¹. Вместе с тем он отмечал, что, судя по представленным заводом расчётам, приобретение в Америке новых двигателей со вспомогательными механизмами и трубопроводами обойдётся в 534 тыс. рублей. В заключение своего доклада начальник ГУКа предлагал дать представителю штатовской фирмы «Голланд» Е.А. Пассано «распоряжение» на изготовление этих двигателей.

Сложность оформления подобного заказа состояла в обязательном «единогласном» принятии решения в порядке, установленном в Российской империи. Без него Совет министров не выделил бы необходимые денежные средства, о чём свидетельствует выписка из копии утверждённого морским министром «журнала 224-го заседания совеща-

ния по Судостроению» от 24 октября 1914 года.

В документе значится: «Совещанию было сообщено о нижеследующих, относящихся к новому судостроению расходах, вызванных обстоятельствами военного времени и отнесенных на военный фонд: для строящихся Николаевским отделением Невского завода подводных лодок заказать американской фирме 12 дизель-моторов на сумму 547 тыс. рублей»². Необходимая сумма после обстоятельных обсуждений была выделена, и 1 ноября с разрешения товарища морского министра начальник отдела общих дел (ООД) ГУКа заключил контракт с судостроительным и механическим заводом (изготовитель) фирмы «Новый Лондон» (контрагент). Последняя находилась в г. Гротон штата Коннектикут (Северо-Американские соединённые штаты, САСШ; впоследствии Соединённые Штаты Америки, США). Её же представлял маркиз Е.А. Пассано³, отвечавший согласно контракту за поставку и установку в г. Николаеве упомянутых двигателей на ПЛ.

В.П. САПОН

V.P. SAPON

«НА ПРИЗЫВ БЕССМЕРТНОГО МИНИНА ПОДЫМАЕТСЯ НОВЫЙ ВИТЯЗЬ...»

Образ народного героя в идеологической подготовке военнослужащих
российской армии в годы Первой мировой войны

«A NEW KNIGHT RISES TO THE CALL OF IMMORTAL MININ...»

The image of the hero of masses within ideological training of the Russian army's servicemen
during the First World War

Сведения об авторе. Сапон Владимир Петрович — профессор кафедры истории России Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Нижегородского филиала Университета Российского инновационного образования, доктор исторических наук (г. Нижний Новгород. E-mail: vladimail2008@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе документов Центрального архива Нижегородской области и анализа газетных публикаций рассматриваются отдельные аспекты психологической мобилизации и идеологической подготовки военнослужащих российской армии в годы Первой мировой войны на примере подвига знаковой исторической личности Козьмы Минина.

Ключевые слова: Первая мировая война; Козьма Минин; психологическая мобилизация; идеологическая подготовка; офицерские и солдатские пожертвования.

Information about author. Vladimir Sapon — Professor of Department of Russian History of the Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Professor of the Department of State Russian history and auxiliary historical disciplines of the Nizhny Novgorod branch of Russian University innovation education, D. Sc. (Hist.) (Nizhny Novgorod. E-mail: vladimail2008@mail.ru).

Summary. On the basis of the Nizhny Novgorod Region Central Archives' documents of and newspaper publications the article considers some aspects of psychological mobilisation and ideological training of servicemen of the Russian army during the First World War by means of heroism of the token historical personality of Kozma Minin.

Keywords: First World War; Kozma Minin; psychological mobilisation; ideological training; officer and soldier donations.

В периоды резкого обострения международной обстановки и начала масштабных военных конфликтов во все времена и во всех странах государственная идеология воюющих сторон приобретала особый патриотический характер. Государства с многовековой историей и устоявшимися традициями имели весомый козырь в идеологической подготовке как действующей армии, так и гражданского населения. Обращаясь к культовым для народа историческим символам, пропагандистская машина получала несомненное преимущество в психологической мобилизации населения страны и её вооружённых сил, что позволяло обеспечить существенный перевес и в чисто военном, и в информационном противостоянии с противником. Ярким примером использования российских народных символов в ходе Первой мировой войны стало обращение к памяти одного из самых почитаемых в народе героев освобождения Отчизны от иноземного ига и внутренних смут — Козьмы Минина.

ВТОРОЙ военный год совпал с днём чествования 300-летия со дня смерти выдающегося нижегородца. Это событие было широко отражено в отечественных средствах массовой информации. Как писал «Нижегородский листок» в номере от 9 мая 1916 года, «современная война вызывает колоссальные задачи, над разрешением которых с громадным усилием трудится вся Россия, задачи — довести войну до победного конца. Триста лет тому назад выдвигалась та же задача — мобилизации общественных сил, мобилизации общества в самом широком смысле слова»¹.

Козьма Минин оказался не только одной из излюбленных фигур официально-патриотической и общественно-публицистической риторики². Его имя часто упоминалось и в связи с боевой деятельностью воинских частей — особенно тех, которые в своё время дислоцировались или формировались на нижегородской земле. Так, уже 2 сентября 1914 года нижегородский губернатор В.М. Борзенко получил от командира 1-й бригады 10-й пехотной дивизии генерал-майора Ф.В. Буткова письмо, в котором тот с гордостью сообщал о «блестящих действиях» чинов вверенного ему воинского подразделения.

«В первой русской победе над врагом... они показали себя героями, истинными потомками славного нижегородского гражданина Козьмы Минина. Ряд дальнейших боевых столкновений только укрепляет их боевой дух. Счастлив засвидетельствовать, что всегда встречаю в своей бригаде радостные приветствия от лица офицеров и солдат — залог будущих геройских подвигов»³.

А вот что отмечалось в приказе командира 9-го пехотного Ингерманландского Императора Петра Великого полка, текст которого (вместе с благодарственным письмом за присланные пасхальные подарки)

Р.А. ДАВЫДОВ

R.A. DAWDOV

КРЫМСКАЯ ВОЙНА... В АРКТИКЕ

Оборона города Колы в 1854 году

THE CRIMEAN WAR... IN THE ARCTIC

The city of Cola's defence during the year of 1854

Сведения об авторе. Давыдов Руслан Александрович — ведущий научный сотрудник Института экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук (ИЭПС УрО РАН), кандидат исторических наук (г. Архангельск. E-mail: nordhistory@mail.ru).

Аннотация. Публикация посвящена обстоятельствам боя малочисленного гарнизона города Колы Архангельской губернии с английским военным пароходом «Миранда» 11 (23) августа 1854 года.

Ключевые слова: Крымская война; Арктика; город Кола.

Information about author. Ruslan Davydov — Senior Researcher, Institute of Ecological Problems of the North, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IEPN UB RAS), Cand. Sc. (Hist.) (city of Arkhangelsk. E-mail: nordhistory@mail.ru).

Summary. The publication is devoted to circumstances between small garrison of the town Kola (Arkhangelsk province) and the HMS «Miranda» in 1854, August, 23.

Keywords: Crimean War; the Arctic; the town Kola.

Сожжение города Колы английским пароходом «Миранда»* под командованием Эдмунда Лайонса в августе 1854 года и героизм, проявленный защитниками города, — одно из наиболее ярких событий Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. на Европейском Севере России. Первые публикации об этом появились ещё тогда¹, позже к этой теме неоднократно обращались российские и советские историки². К сожалению, отечественные авторы не использовали работы английских историков флота.

Задача настоящей публикации — рассмотреть обстоятельства обороны Колы с учётом не только документов из российских архивов и публикаций отечественных авторов, но и в сравнении их с английской историографией.

Кола — поселение в Кольской губе, в месте слияния рек Колы и Туломы, располагалось на мысу в довольно живописном месте. Дискуссии о том, когда возникло это поселение, ставшее впоследствии острогом, а ещё позже городом, среди историков и краеведов не прекращаются до сих пор. Сейчас принято считать, что первые известные упоминания о Коле в письменных источниках относятся к XVI веку³.

В 1580-х годах в Колу, где возводились укрепления, из Москвы был направлен воевода с отрядом стрельцов. Вскоре Кольский острог стал административным центром края. В последней четверти XVI — первой четверти XVII века он многократно подвергался нападениям со стороны датчан и

шведов⁴. Учитывая неослабевающий интерес, который проявляли иностранцы к Мурманскому побережью, русские власти держали в Кольском остроге довольно значительный гарнизон. Так, в 1647—1648 гг. здесь находились 5 сотников и около 500 стрельцов, а также отряд пушкарей из 9 человек. В 1680-х годах артиллерийское вооружение Кольского острога состояло из 54 пушек, из которых 39 располагались на башнях и 15 хранились в «зелёной погребке»⁵. В эти годы в Коле был построен девятнадцатиглавый Воскресенский собор — один из шедевров русского деревянного зодчества, более чем на полтора века ставший главной достопримечательностью Колы и предметом особой гордости его жителей⁶.

На протяжении XVI—XVIII вв. башни, стены и постройки Кольского острога неоднократно перестраивались, менялись численность гарнизона и его вооружение. В 1780 году по распоряжению Екатерины II Кола стала уездным городом и получила свой герб. В честь такого события были устроены торжественная церемония с пушечной пальбой, выборы городских чинов. Императрица пожаловала 8000 рублей на строительство новой каменной церкви, распорядилась соорудить в Коле тюремный замок, так как прежняя «караульня» уже не вмещала большого числа ссыльных. Но укрепление города не предусматривалось, а большая часть орудий и боеприпасов была вывезена из него поближе к морю, в Екатеринин-

* В российских источниках и литературе «Миранда» («Miranda») называется пароходом, винтовым корветом, паровым фрегатом и т.п. Нем единообразия и в доступной нам английской литературе, где «Миранда» выступает как screw, corvette, screwcorvette, screwsteamer, steam ship, steam vessel. Э. Лайонс (E. Lyons) в тексте своего ультиматума «кольским властям» называет «Миранду» «паровым судном» (steam ship). Русское слово «пароход» наиболее близко по смыслу к определению Э. Лайонса, поэтому далее будет употребляться именно это определение.

И.В. ЗИМИН

I.V. ZIMIN

ИЗ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ НА СЛУЖБУ «ПРИ КОМНАТАХ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА»

FROM THE LIFE GUARDS TO SERVICE AT «THE ROOMS OF HER IMPERIAL MAJESTY»

Сведения об авторе. Зимин Игорь Викторович — заведующий кафедрой истории Отечества Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: 30maler@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о камер-казаках последней русской императрицы Александры Фёдоровны, о порядке выплаты камер-казакам жалованья, их жилищных условиях, решении их социальных проблем.

Ключевые слова: императрица Александра Фёдоровна; камер-казак; коронация Николая II 1896 г.; камер-казаки в творчестве Фаберже.

Information about author. Igor Zimin — Head of the Department of the Fatherland's History, St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov, D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: 30maler@mail.ru).

Summary. The article describes the Chamber-Cossacks of the last Russian Empress Aleksandra Fyodorovna, the order of payment of salaries of Chamber-Cossacks, their housing conditions, their social conditions.

Keywords: Empress Aleksandra Fyodorovna; Chamber-Cossack; coronation of Nikolay II in 1896; Chamber-Cossacks in Faberge work.

ПОСЛЕ бракосочетания 14 ноября 1894 года* великой княжны Александры Фёдоровны, урождённой принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской, с императором Николаем II сразу же был определён штат прислуги новой императрицы, включая трёх камер-казakov. Судя по всему, в подборе кандидатур на эти должности принял участие генерал-адъютант П.А. Черевин, приближённый императора Александра III, один из основателей службы охраны российских самодержцев. Первыми камер-казаками Александры Фёдоровны были назначены Д.Ф. Чебанов, Н.Н. Пустынников, затем А. Петренко.

Дмитрий Федосеевич Чебанов (1861 — после 1911), происходивший из бедных казаков станицы Темиргоевская Лабинского отдела Кубанской области, начал службу в 1880 году в Лабинском конном полку, потом был переведён в 4-ю батарею конно-артиллерийской бригады. В 1866 году Д.Ф. Чебанова зачислили в лейб-гвардии 1-й Кубанский казачий эскадрон Собственного Е.И.В. конвоя, где в 1891 году он получил чин вахмистра. В конвое Чебанов прослужил 9 лет, до перевода 14 ноября 1894

года на должность камер-казака императрицы Александры Фёдоровны¹.

Пустынников Николай Николаевич (1857—1918(?)) родился в станице Новочеркасской Черкасского округа области Войска Донского, в 1882 году получил чин урядника, являлся штаб-трубачом лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. Камер-казакom был назначен несколько позже Чебанова — в декабре. За годы службы камер-казакom получил ряд медалей², в том числе и иностранных³.

Третьим камер-казакom к Александре Фёдоровне тогда был определён Антон Петренко, которого к 1904 году «по болезни» освободили от исполнения обязанностей⁴, сохранив за ним штатную должность. Именно эти камер-казаки в парадной форме шли рядом с каретой императрицы на коронации Николая II. Они же сопровождали императорскую чету в поездке по Европе после коронации. В январе 1904 года в качестве сверхштатного камер-казака взяла вахмистра 1-й Кубанской сотни Собственного Е.И.В. конвоя Василия Карповича Митченко (1862 — после 1918), уроженца станицы Абинской Темрюкского отдела Кубанской области, который и вы-

полнял служебные обязанности Петренко.

С 20 марта 1911 года в качестве камер-казака при комнатах императрицы Александры Фёдоровны начал службу Дмитрий Григорьевич Плешаков (1880 — после 1917), уроженец станицы Калитвенской Донецкого округа области Войска Донского. Призванный на службу в 1899 году, он в 1901—1905 гг. служил в лейб-гвардии Казачьем Его Величества полку вахмистром, откуда в 1909 году был переведён на сверхсрочную службу унтер-офицером в Санкт-Петербургско-Виндавское жандармское полицейское управление железных дорог. В том же году его прикомандировали к Дворцовой полиции. На это обратим особое внимание, поскольку лояльность в то время ценилась особенно высоко. После увольнения камер-казака Д.Ф. Чебанова Д.Г. Плешаков занял освободившуюся должность⁵.

Здесь, пожалуй, следует сказать, что камер-казаки среди дворцовых слуг являлись весьма привилегированной прослойкой. Рассмотрим эти вопросы подробнее. Так, камер-казаки имели наиболее высокое жалование, начинавшееся с 600 руб. в год, казённую квартиру или «квартирные деньги» — ещё 240

* Даты приводятся по старому стилю.

А.В. ЛОСИК,
А.Н. ЩЕРБА

A.V. LOSIK,
A.N. SHCHERBA

УРОКИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

LESSONS MILITARY ECONOMIC MOBILISATION OF RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR

Сведения об авторах. Лосик Александр Витальевич — профессор Балтийского государственного университета «Вoenмех» имени Д.Ф. Устинова, заместитель главного редактора журнала для учёных «КЛИО», доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: poltorak2006@yandex.ru);

Щерба Александр Николаевич — научный сотрудник Научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Аннотация. В рецензии анализируется книга Т.В. Алексеева, посвящённая первому отечественному опыту проведения военно-экономической мобилизации, которая была предпринята в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: военно-экономическая мобилизация; основные направления деятельности; Особое совещание по обороне государства; работа функциональных органов; Первая мировая война.

Information about authors. Aleksandr Losik — Professor of the Baltic State University "Voen-Mekh" named after D.F. Ustinov, Deputy Editor-in-Chief of the Journal for scientists "KLIO", D. Sc. (Hist.), Professor (St. Petersburg. E-mail: poltorak2006@yandex.ru);

Aleksandr Shcherba — Researcher of the Research Department (military history of the North-Western region of Russia) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff, D. Sc. (Hist.), Professor (Saint-Petersburg. E-mail: a.n.sherba@mail.ru).

Summary. The review analyzes the book by T.V. Alekseyev, dedicated to the first national experience of military-and-economic mobilisation, which was made during the First World War.

Keywords: military-and-economic mobilisation; main activities; Special Conference on state defence; work of functional organs; World War I.

КНИГА доктора исторических наук полковника Т.В. Алексеева*, опубликованная в начале 2015 года, посвящена первому в отечественной истории опыту проведения общероссийской военно-экономической мобилизации, предпринятой в годы Первой мировой войны. И прежде всего центральному звену созданной для этого системы управления — Особому совещанию по обороне государства (Особое совещание по обороне).

Историография самой этой войны довольно обширна, и её изучение продолжалось даже в советские времена. Рассматривались и вопросы военно-экономической мобилизации в условиях Первой мировой войны и деятельности Особого совещания по обороне государства. Исследования в области развития военной промышленности царской России активизировались уже в постсо-

ветский период отечественной истории. Однако основное внимание в истории России военного времени уделялось преимущественно деятельности системы военно-промышленных комитетов, т.е. роли, по сути, общественных организаций в политической и экономической ситуации тех тревожных лет.

Рассматриваемая военно-экономическая мобилизация шла в условиях системы рыночных социально-экономических отношений, что, безусловно, повышает актуальность проведённого исследования применительно к нашим дням, к той системе капиталистических отношений, которые утвердились в России в XXI веке, в том числе и в сфере военно-промышленного производства.

Т.В. Алексеев сумел на основе всего достигнутого в историографии, опираясь на многие новые архивные источники, уйти от изучения главного органа системы руководства военно-экономической мобилизацией в России — Особого совещания по обороне как объекта, затрагивающего прежде всего сферу

«высокой политики». Исследователю удалось перейти к анализу истории Особого совещания на уровне отдельных структур и тем самым комплексно и всесторонне раскрыть всевозможные аспекты его деятельности не только в ходе текущих событий военных лет, но и на перспективу. Это даёт возможность проследить развитие отдельных отраслей промышленности в интересах выпуска военной техники, а также использования этих производств для выпуска будущей гражданской продукции.

Цели исследования подчинена и логично выстроенная структура книги, которая содержит четыре главы, заключение и большой список приложений, помогающих лучше прояснить те или иные сюжеты содержания книги, а также имеющих самостоятельное значение для будущих исследователей Первой мировой войны.

Центральное место в работе как по смыслу изложения, так и по объёму занимают 3-я и 4-я главы, которые исследуют роль Особого совещания по обороне в системе органов военно-экономической

* Алексеев Т.В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны. СПб.: Лема, 2015. 768 с.

С.А. БАЛАКЛЕЕВ,
А.А. ПОЛЯКОВ,
А.М. ПРИТУЛЯК

S.A. BALAKLEYEV,
A.A. POLYAKOV,
A.M. PRITULYAK

СВЕРДЛОВСКОЕ ТАНКО-Артиллерийское SVERDLOVSK TANK ARTILLERY SCHOOL

Сведения об авторах. Балаклеев Сергей Александрович — главный редактор общественно-политического и литературно-художественного журнала «Казачи», полковник запаса (Москва. E-mail: info@kazaki-edinstvo.ru);

Поляков Александр Алексеевич — полковник запаса (Москва. E-mail: polyakovcolonel@yandex.ru);
Притуляк Александр Михайлович — помощник председателя совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых сил РФ, полковник юстиции запаса (Москва. E-mail: prita63@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории созданного в 1967 г. Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища.

Ключевые слова: Вооружённые силы; подготовка военных кадров; офицеры-политработники; Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище.

Information about authors. Sergey Balakleyev — Editor-in-Chief of Public-Political and Literary-Art Magazine "Cossacks", Colonel (res.) (Moscow. E-mail: info@kazaki-edinstvo.ru);

Aleksandr Polyakov — Colonel (res.) (Moscow. E-mail: polyakovcolonel@yandex.ru);
Aleksandr Pritulyak — Assistant Chairman of Council of the All-Russian Public Veteran Organization of the RF Armed Forces, Colonel of Justice (res.) (Moscow. E-mail: prita63@mail.ru).

Summary. The article deals with the history of the Sverdlovsk Higher Military Political Tank-Artillery School created in 1967.

Keywords: Armed Forces; training of military cadres; officers political instructors; Sverdlovsk Higher Military Political Tank-Artillery School.

В будущем году исполнится 50 лет со времени создания в системе военного образования Вооружённых Сил СССР ряда высших военно-политических училищ. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах по дальнейшему улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» они были предназначены для подготовки кадров политработников низового звена — заместителей командиров рот, батарей и им равных подразделений. За два с половиной десятилетия эти военно-учебные заведения подготовили большой отряд высококвалифицированных офицерских кадров для армии и флота.

Данной статьёй журнал открывает серию публикаций об истории высших военно-политических училищ Вооружённых Сил СССР.

НАЗВАНИЕ созданного на основании приказа министра обороны СССР № 063 от 13 марта 1967 года Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища (СВВПТАУ) отразило профиль подготовки офицеров-политработников.

Первым его начальником стал участник Великой Отечественной войны полковник (впоследствии генерал-полковник) Б.П. Уткин. Начав военную службу в июне 1941 года, он командовал взводом и батареями, был начальником штаба и командиром отдельного гвардейского дивизиона, воевал под Москвой, Сталинградом, Курском, на Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах.

16 марта 1967 года начальник училища подписал приказ № 1 о вступлении в должность и начале формирования вуза. Впоследствии эта дата приказом министра обороны СССР была объявлена праздником СВВПТАУ.

В становлении вуза большую роль сыграли участники Великой Отечественной войны начальник политического отдела полковник И.С. Ефименков и заместитель начальника училища полковник В.Г. Егоров. Наряду с фронтовиками значительный вклад в создание вуза внесли начальник учебного отдела полковник Э.Д. Горских, заместитель начальника училища по тылу подполковник З.С. Маликов, заместитель начальника училища по технической части майор А.В. Шутка.

В августе 1967 года в училище прибыли офицеры-преподаватели, которых подбирали представители военного совета округа. Гражданские преподаватели пришли из Уральского госуниверситета, педагогического, юридического институтов Свердловска.

Основными научными и учебно-методическими подразделениями училища стали 14 кафедр. В формировании мировоззрения и профессиональных навыков будущих полит-

работников большую роль играли кафедры общественных наук.

В коллектив кафедры истории КПСС в августе 1967 года входили: начальник — полковник М.А. Молодцыгин, старшие преподаватели — кандидат исторических наук майор В.С. Скробов, который в

Нагрудный памятный знак «Свердловское ВВПТАУ»

А.В. ПЕЧЕЙКИН

A.V. PECHEYKIN

АКСЕЛЬБАНТ

AGLET

Сведения об авторе. Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: pe4av@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об истории появления и правилах ношения в армиях Западной Европы и России такой части формы одежды, как аксельбант.

Ключевые слова: аксельбант; штаб- и обер-офицеры; адъютанты; фельдъегеря; офицеры Генерального штаба; мушкетёры; гренадеры; почётный караул; военный парад.

Information about author. Aleksandr Pecheykin — Leading Researcher of the Central Border Museum, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: pe4av@mail.ru).

Summary. The article tells about the history of appearance and wearing rules in the armies of Western Europe and Russia of such a part of uniform as aglet.

Keywords: aglet; staff and senior officers; adjutants; couriers; officers of the General Staff; musketeers; grenadiers; guard of honour; military parade.

ОДНА из наиболее заметных деталей современного парадного воинского костюма — аксельбант. Слово пришло к нам из немецкого языка: Achsel — плечо, Band — лента, тесьма. Это плетёный шнур (золотой, серебряный или цветной нитяной) с металлическими наконечниками, пристёгиваемый к правому, реже к левому плечу под погоном (эполетом). Несмотря на всю свою простоту, эта деталь форменной одежды прошла изрядный исторический путь развития. Можно даже сказать, что происхождение и первоначальное

назначение аксельбанта весьма загадочны.

Существуют две основные версии. Согласно первой в XVI веке во время борьбы Нидерландов за независимость от Испании командующий испанскими войсками приказал вешать взятых в плен повстанцев как разбойников и бунтовщиков. Те в свою очередь, желая показать врагам своё презрение как к смерти, так и к угрозам герцога, стали носить на плече верёвки. Данная версия, возможно, достаточно романтична, но, как иные подобные толкования, маловероятна. Более допустимой выглядит другая: аксельбант ведёт своё происхождение от плечевых ремешков, нашивавшихся на правое плечо офицерских и солдатских мундиров во времена Тридцатилетней войны (1618—1648) для фиксации плечевой портупей.

Можно также предположить, что аксельбант появился случайно. Например, какой-то мушкетёр таким образом завязал запасной фитиль к ружью, который надо же было в походе куда-то девать! Известно, что вооружённые ружьями солдаты обматывали фитили вокруг талии, носили через плечо и т.д.¹ Почему не поместить его на плечо, создав при этом затейливый узел, особенно если стрелок обладал некоторым художественным взглядом на мир? Идея понравилась, её подхватили сослуживцы солдата. На взгляд автора, данная версия не хуже других, выводящих аксельбант от фуражных верёвок, носившихся кавалеристами в XVI—XVII вв., от шнуров, стягивавших борта и плечевые швы колета, и т.п.

Скорее всего, как это часто бывает, аксельбант не имел одного автора, одной причины или региона зарождения. Возможно, идея размещать на плече заплетённую причудливым узлом верёвку со свисавшими концами приблизительно одновременно родилась в ряде стран для разных целей. Во всяком случае, когда аксельбант прочно утвердился в западноевропейских армиях, он применялся по разнообразному назначению. Так, в британской армии к началу четвёртого десятилетия XVIII века наплечный шнур мог применяться как для обозначения конкретного воинского чина, так и для привлечения внимания общественности к определённому роду войск или даже к отдельным полкам.

С похожими задачами в те годы применялся аксельбант и во Франции. В 1762 году французские драгуны вместе с зелёными мундирами получили аксельбанты на правое плечо. Правда, к 1779 году они их «потеряли», зато аксельбантами в том году украсились мундиры только что сформированных шести полков лёгкой кавалерии. Через девять лет их переформировали в конно-егерские полки, личный состав которых уже не имел права на аксельбанты. В то же время аксельбанты использовались в ряде полков линейной кавалерии².

В Пруссии, подобно Франции или Великобритании, драгунам также полагался аксельбант, а вот в пехоте его носили только солдаты ряда привилегированных полков — гвардейских или имевших шефами видных генералов, а также членов

Генерал-адъютант и флигель-адъютант по инфантерии

Россия, 1796—1801 гг.

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

6 мая 1776 года, 240 лет назад, родился П.М. Волконский, генерал-фельдмаршал (1843), участник Аустерлицкого сражения 1805 года. С учреждением Главного штаба русской армии в 1815 году назначен первым его начальником. Умер 8 сентября 1852 года.

7 мая — День Российских Вооружённых сил.

7 мая 1936 года, 80 лет назад, Постановлением ЦИК и СНК СССР утверждено общее положение об орденах Союза ССР. К этому времени учреждено 5 орденов: Красного Знамени, Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». По положению награждение орденами производил ЦИК СССР.

9 мая — День воинской славы России. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

12 мая 1916 года, 100 лет назад, под Москвой, в Филях, открыт завод акционерного общества Русско-

Балтийского вагонного завода. В 1917 году получил название 2-й автомобильный завод «Руссо-Балт». 29 января 1923 года принято решение о передаче завода в концессию фирме «Юнкерс» для организации производства цельнометаллических самолётов. 1 марта 1927 года концессия была ликвидирована, и на заводе началось строительство советских самолётов. В октябре 1941 года завод эвакуирован в Казань. 17 декабря 1941 года решением

ГКО на оставшейся базе вновь организован авиазавод (с 1961 г. — имени М.В. Хруничева). В 1993 году на базе завода и КБ «Салют» создан ГИИИ имени Хруничева.

13 мая 1946 года, 70 лет назад, принято постановление Совета Министров СССР о создании отечественной базы ракетостроения и формировании первых ракетных частей и учреждений в составе Вооружённых сил (ГЦП, НИИ-4, бригада особого назначения).

20 мая 1866 года, 150 лет назад, русские войска под командованием генерала Д.И. Романовского в Ирджарском сражении разгромили многократно превосходившую их бухарскую армию.

23 мая 1736 года, 280 лет назад, в ходе Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. русские войска начали осаду турецкой крепости Азов. В осаде и взятии крепости принимали участие 50 судов русского флота под начальством контр-адмирала П.П. Бредая.

23 мая 1931 года, 85 лет назад, начато серийное производство танка БТ-2 на Харьковском паровозостроительном заводе имени Коминтерна. Всего было выпущено более 8000 танков БТ-2, БТ-5, БТ-7.

28 мая — День пограничника.

29 мая 1891 года, 125 лет назад, родился К.К. Арцеулов, советский лётчик-испытатель, один из основателей

советского планеризма, художник. Окончил лётную школу Первого русского товарищества воздухоплавания (1911 г.). Участник Первой мировой войны. Лётчик-инструктор в Севастопольской военной авиационной школе. В 1923 году испытывал первый советский истребитель И-1 конструкции Н.Н. Поликарпова.

29 мая — День военного автомобилиста.

30 мая 1886 года, 130 лет назад, была проведена первая воздушная фотосъёмка в России. 18 мая 1886 года (по ст. ст.) поручиком А.М. Кованько (впоследствии генерал-лейтенант, первый начальник Учебного воздухоплавательного парка, много сделавший для развития отечественного воздухоплавания и авиации) с помощью любительской раздвижной камеры проведена первая фотосъёмка (3 снимка) с воздушного шара в районе Санкт-Петербурга с высоты 900 м.

31 мая 1736 года, 280 лет назад, в ходе Русско-турецкой войны 1735—1739 гг. русская армия фельдмаршала Б. Миниха штурмом захватила турецкие укрепления Перекопа.

Публикация А.Л. БОЧАРОВОЙ

Сведения об авторе. Бочарова Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники. В обязательном порядке вместе с рукописью предоставляются иллюстрации. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Материалы, опубликованные в периодической печати, а также в Интернете, редакцией не рассматриваются.

Авторы могут присылать свои рукописи на электронный адрес издания.

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии журнала.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку. Присланные в редакцию материалы и электронные носители не возвращаются.

Авторы должны предоставить на русском и английском языках свои личные данные: фамилию, имя, отчество, должность, для военнослужащих — воинское звание, учёную степень, учёное звание, контактную информацию для переписки, которая будет помещена в бумажной и электронной версиях издания, а также краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова. Кроме этого необходимо сообщить в редакцию почтовый адрес с индексом, номера телефонов для связи, а также адрес электронной почты, если эти данные не были указаны ранее.

Редакция доводит до сведения потенциальных авторов, что нами выявлены случаи предоставления авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных изданий. Редакция «Военно-исторического журнала» предупреждает, что при выявлении подобных фактов всякое сотрудничество с авторами этих рукописей будет прекращено.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38Д,
редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 18.03.2016
Подписано к печати 18.04.2016
Формат 60x84/8.

Тираж 2620 экз. Зак. №
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992

Журнал издаётся ФГУК «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны Российской Федерации 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Д. Тел.: 8(495)693-58-68

Журнал отпечатан в ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛЮС» 107023, г. Москва, ул. Электровзаводская, д. 21. Тел.: 8(903) 511-04-26
E-mail: rostest-iv@inbox.ru

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2016